

Вернувшись домой, Суо Цзысе первым же делом заглянул на закрытую часть сайта. Ему не терпелось выяснить, какие тайны скрывались под замком секретности.

Особого криминала или шокирующих откровений там не нашлось. Скорее, государство успело систематизировать разрозненные сведения о пробужденных, фактически превратив их в новую научную дисциплину. В документах подробно описывались основные типы способностей, векторы их развития, методы тренировок и практического применения как в быту, так и на поле боя.

Авторы также выдвигали теории о природе возникновения этих способностей и даже описывали методы их преждевременной стимуляции. Правда, пока искусственно пробудить удавалось лишь тех, у кого уже наметились явные предвестники пробуждения.

Мощь государственной машины поражала: с момента появления первых пробужденных едва ли прошел год, а масштаб обобщенных знаний уже дышал в спину многолетнему практическому опыту Сесе. Конечно, львиную долю документов составляли чистые теории и гипотезы кабинетных ученых, так что до уровня его наставника им было далеко.

К тому же Сесе, при всей своей колоссальной силе, преподавательским талантом не блистал: делился знаниями неохотно, урывками, перепрыгивая с пятого на десятое. Теперь же, вооружившись официальной базой, Суо Цзысе наконец-то выстроил в голове четкую систему чужих способностей. Впредь он хотя бы не будет глазеть на чужие фокусы с открытым ртом.

Строгий запрет на разглашение среди обывателей, скорее всего, объяснялся банальным желанием утаить козыри от зарубежных конкурентов. Своих-то никто не ущемлял: любому отечественному пробужденному достаточно было подать заявку в Управление, чтобы беспрепятственно изучить весь архив.

Тем временем в сети вовсю судачили о том, что за границей тоже признали существование пробужденных и спешно анонсировали создание академий для их обучения.

В родном мире Сесе правительства действовали иначе: сначала ковали элитные армейские кадры и лишь затем, крайне осторожно, приоткрывали завесу тайны. Развивать силу у гражданских никто не стремился. Логика проста: каждый вольный пробужденный — это фактически вооруженный до зубов обыватель, ходячая угроза стабильности. Отобрать у них это «оружие» физически невозможно, так что власти старались просто душить любые проявления силы в зародыше.

Но теперь, когда вмешался Сесе — настоящая бабочка, вызвавшая ураган перемен, — правила игры изменились. Страшась отстать в этой гонке вооружений, государства бросились наперегонки поощрять своих граждан развивать силу.

Прежде чем захлопнуть ноутбук, Суо Цзысе машинально обновил главную страницу Управления. Глаз тут же зацепился за свежее объявление.

Заинтересовавшись, он кликнул по заголовку. Оказалось, правительство одобрило заявку одного из НИИ на проект по «искусственному созданию пробужденных и наделению рядовых граждан силой разума».

Работа только закипела, говорить о результатах было рано, но ученые мужи в один голос твердили, что успех — лишь вопрос времени.

«В моем мире лишь за месяц до вторжения гулусианцев поползли слухи о том, что правительство одобрило подобные исследования», — в мысленном голосе Сесе скользнула глубокая горечь.

Суо Цзысе отчетливо расслышал эту тоску и не нашелся с ответом. Запусти власти такой проект в мирное время, общественность устроила бы этический ад, споря о морали годами, если не веками. Но когда на пороге стоит война на истребление, а само выживание вида висит на волоске, на подобные условности всем плевать.

Если все земляне превратятся в пробужденных, в грядущей бойне с гулусианцами люди хотя бы не будут выглядеть как беззащитный скот на бойне.

С тех пор как Суо Цзысе принял флакон высокоэнергетического питательного раствора, его чудовищный аппетит поутих. Теперь он наедался как самый обычный человек — парой тарелок. Физически он, конечно, мог продолжать молотить еду сутками напролет, но переводить ценные продукты впустую не хотелось. Кулинарные трансляции пришлось свернуть.

Вдобавок его подписчики превратились в несносных почемучек: заваливали чат вопросами о пробужденных, по сто раз на дню переспрашивая одно и то же. Голова от этого буквально раскалывалась. Наложившись на его новые жизненные приоритеты, это привело к логичному решению: трансляции теперь будут выходить спонтанно, а о редких включениях он станет предупреждать в вейбо.

Фнаты в комментариях подняли вой:

— А как же обещания, что ты нас любишь больше всех?!

Суо Цзысе лишь равнодушно пожал плечами:

— У любви тоже есть срок годности. Да и остывшая еда уже невкусная.

Зрители пришли в ярость:

— Стоило мужику разбогатеть, как он сразу испортился! Все вы, кобели, одинаковые!

Но стример остался глух к их стенаниям:

— Мое сердце уже принадлежит другой. Вам меня не остановить.

Разгневанная толпа тут же сменила милость на гнев:

— Ах так?! Ну и катись! Подумаешь, единственный кулинар нашелся. Спешим тебя в утиль, и дело с концом!

«Коварный изменник» Суо Цзысе парировал это с ледяным спокойствием:

— Счастливого пути, мои дорогие.

Тогда чат вытащил свой главный козырь:

— Отписка! Отписываемся от вейбо и канала! Все, бунт!

Суо Цзысе с совершенно невозмутимой физиономией выдал:

— Ну, вы заглядывайте иногда. Посмотрите, как мне без вас плохо живется, хоть душу отведете.

Подписчики зависли:

—... Логично, черт возьми. Но все равно бесит!

В итоге чат погрузился в глубокие раздумья: отписываться в самом деле или погодить?

Суо Цзысе, который пахал без выходных целый год, наконец-то выбил себе заслуженный отпуск. Сейчас Бай Юэ вовсю корпел над бизнес-планом, а Синчжоу до седьмого пота качал способность к копированию. Пока тот не научится штамповать модифицированные вещи в промышленных масштабах, самому Цзысе делать было особо нечего — разве что лениво тренировать собственное тело.

Видимо, сказывалась привычка пахать как проклятый: оставшись без дела, Суо Цзысе быстро заскучал и почувствовал, как затекли кости. Чтобы хоть чем-то занять себя, он решил

поохотиться за баллами Управления.

Доступные контракты висели на официальном сайте. Покопавшись в списке, он обнаружил, что заветные баллы давали всего за пару-тройку поручений, и все они сводились к поиску мутировавшей или псевдомутировавшей флоры и фауны по заказу государства.

Впрочем, логично: откуда у простых работяг баллы, чтобы открывать свои контракты?

Эх, кругом сплошная нищета, никакого бизнеса не закрутишь. А без сделок не видать ему баллов, как и новых запасов питательного раствора.

Хотя Управление и выделяло бесплатный паек, четыре флакона в месяц — это же курам на смех! Он бы с радостью глушил их по штуке за каждый обед. Благодаря способности к слиянию организм впитает всю энергию без остатка, ничего не уйдет вхолостую.

Раствор не просто намертво глушил чувство голода, но и постепенно укреплял организм чистой, мягкой силой. По всем параметрам эта жижа превосходила те же псевдомутировавшие грибы. А хорошего продукта должно быть много.

Вспомнив о грибах, Суо Цзысе так и подскочил. Управление ведь четко прописало в правилах: за достоверную наводку на подобные энергетические растения, не прошедшие полное пробуждение, дают сто баллов. А если притащить сам трофей, счет пополнится еще приятнее.

Для него эти грибы были бесполезны — питательный раствор справлялся в разы лучше. Недолго думая, он связался с владельцем грибной фермы и предложил двести тысяч юаней за всю древесину вместе с урожаем.

Тот как раз рвал на себе волосы: урожай падал с каждым днем, и ферма шла к неминуемому банкротству. Услышав, что странный клиент забирает все подчистую, фермер едва не расплакался от счастья. Он даже засуетился, обещая отправить товар курьерской службой за свой счет.

Вот только доверять столь ценный груз почте Суо Цзысе не собирался — насмотрелся, как нещадно пинают коробки на сортировках. Финансы теперь пели романсы исключительно в мажорной тональности, так что он накинул еще двадцать тысяч юаней на дорожные расходы, потребовав, чтобы хозяин лично привез товар самолетом прямо сегодня. Главное условие — ни один гриб не должен пострадать.

Фермер отродясь не летал. Самолеты в его представлении были роскошью для богачей, так что он испуганно замаялся. Суо Цзысе терпеливо объяснил, что билеты туда-обратно вместе с багажом не вытянут и четырех тысяч, а остальные деньги — плата за то, чтобы пылинки сдувать с каждого бревна.

После этого у мужика будто крылья выросли. Он сдул с брусьев каждую соринку, обложил их поролоном и упаковал так, словно вез хрустальную вазу. Спустя четыре часа, взмыленный и запыленный, он уже стоял у ворот жилого комплекса. Суо Цзысе помог ему перетащить тяжелые ящики на задний двор, где они вскрыли упаковку.

Осмотрев товар и убедившись, что бревна не побились, а шляпки грибов уцелели, Суо Цзысе щедро отсчитал ему еще десять тысяч юаней чаевых за безупречный сервис.

Бедный фермер окончательно уверовал, что поймал бога за бороду. Вот они, настоящие вип-клиенты! Мысленно он поклялся из кожи вон вылезти, но вывести какой-нибудь новый элитный сорт специально для этого невероятно щедрого чудака.

Заполучив товар, Суо Цзысе тут же открыл на сайте Управления вкладку сбора данных по аномальной флоре и отправил отчет об обнаружении псевдомутировавших организмов, отдельно отметив, что у него на руках имеется целая партия живых образцов.

В Управлении не стали тянуть кота за хвост. Не прошло и получаса, как у дверей нарисовался экспедитор. К удивлению хозяина, им оказался старый знакомый — Чжоу Жуйсян.

— Чжоу Жуйсян? — Суо Цзысе удивленно изогнул бровь. — Ты же вроде на выдаче сухпайков сидел? Теперь еще и закупками заведешь?

Тот ловко орудовал портативным сканером, водя им вдоль замшелой коры, и не без иронии отозвался:

— Я человек подневольный, государственная деталька. Куда пошлют, туда и кручусь.

Суо Цзысе прыснул, вспомнив ходившую среди своих присказку, которую любил повторять Синчжоу: «В Управление без нужды не суйся, а прижмет — ищи Чжоу Жуйсяна». Не будь этой глупой рифмы, он бы ни за что не запомнил его имя.

Чжоу Жуйсян работал быстро и профессионально. Прибор коротко пискнул, подтвердив, что бревна и грибницы буквально сочатся аномальной энергией. Он тут же перевел на счет Суо Цзысе сто баллов за ценную информацию.

— Концентрация заряда тут средненькая, звезд с неба не хватает, — Чжоу Жуйсян похлопал ладонью по ящику. — Скажу прямо: заберем все скопом за сотню баллов. Идет?

Суо Цзысе нарочито нахмурился, делая вид, что прикидывает цену в уме.

Заметив его колебания и заподозрив попытку сторговаться, экспедитор тут же пошел на упреждение:

— Сразу говорю, это потолок. Больше за такой класс ресурсов система не пропустит. Не хочешь — как хочешь. Но по регламенту ты как первооткрыватель все равно обязан отщипнуть мне кусок бревна и пару грибов для лаборатории. Иначе отчет не закроют.

На самом деле Чжоу Жуйсян слегка темнил. За новый неизученный вид можно было выбить и две сотни, ведь для науки это лакомый кусочек. Однако чистой энергии в сырье было маловато, поэтому сотка — вполне честная цена. Имея солидный опыт оценки подобных аномалий, он всегда придерживался золотой середины, чтобы и пробужденных не обидеть, и государственную казну не разорить.

Поняв, что больше из этого закупщика не вытрясти, да и хранить эти бревна дома резона не было, Суо Цзысе согласно кивнул.

Уже у порога Чжоу Жуйсян монотонно зачитал обязательную памятку:

— Если наткнешься на аналогичные энергоемкие растения, приноси. Ставка прежняя — сто баллов за штуку.

— Прямо точно такие же бревна с грибами? — живо переспросил Суо Цзысе.

— Да без проблем.

— И баллы те же?

— До единого.

— Ограничений по объему нет?

— Никаких. Нам все нужно, чем больше привезешь, тем лучше.

Суо Цзысе довольно расплылся в улыбке и развернулся в сторону заднего двора:

— Отлично. Тогда иди за мной.

Чжоу Жуйсян недоуменно застыл.

Когда они вышли в сад, и Чжоу Жуйсян узрел ровный ряд из девяти огромных баков, до краев забитых точно такими же бревнами, его челюсть со стуком отвисла. Он уставился на хозяина дома так, словно перед ним стоял самый прожженный спекулянт эпохи дикого капитализма. Для научных тестов лаборатории за глаза хватило бы двух штук. Знай он заранее о таких масштабах, удавился бы, но больше пятидесяти баллов за ствол не дал! Ведь он просто

цитировал дурацкую инструкцию.

Суо Цзысе захлопал ресницами с видом оскорбленной невинности:

— Ты что, только что мне соврал?

У Чжоу Жуйсяна внутри все клокотало от досады, но марку государственной организации держать было нужно. Скрипнув зубами, он выдавил:

— Да как можно... Управление держит слово. Хватай за край, грузим в машину.

Мысленно он уже строчил гневный рапорт начальству с требованием немедленно переписать лимиты закупок. Если завтра объявится еще один такой предприимчивый делец, их ведомство пойдет по миру, став посмешищем для всех пробужденных.

Суо Цзысе до чужих страданий дела не было. Напевая под нос, он легко подхватил тяжелый бак и поволок к багажнику. Жизнь определенно налаживалась — запасы питательного раствора теперь обеспечены надолго.

Бюрократическая машина Управления провернула шестеренки на удивление быстро. Спустя час на личный счет Суо Цзысе поступил расчет за все десять стволов плюс премия за информацию. Ровно тысяча сто баллов! По курсу один к одному это гарантировало ему больше тысячи заветных флаконов. По сути, богатство свалилось с неба, а жалкие пару сотен тысяч бумажных юаней, потраченных на фермера, даже упоминания не стоили.

Теперь Суо Цзысе сгорал от любопытства: сколько времени понадобится государству, чтобы запустить массовое производство этих псевдомутировавших грибов? От одной мысли о том, что скоро прилавки завалят вкуснейшими деликатесами, заряженными чистой энергией, у него сладко заныло под ложечкой. Пусть зверский голод и отступил, но истинная любовь к хорошей кухне осталась неизменной.

<http://bllate.org/book/20595/2167737>